

Ирина МУСТАФИНА
lmustafina@souzveche.ru

■ На 18-й московской книжной ярмарке Non/fiction детские авторы из Минска презентовали новую книгу «Пока я на краю». И рассказали «СВ», почему нужно говорить с ребятами на «запретные» темы.

НАДО ДАВАТЬ НАДЕЖДУ
- Два года назад вышла ваша книга «Охота на Василиска» - о спайсах. «Пока я на краю» - о подростковом суициде. Почему вас так интересуют совсем не детские темы?

Пастернак: - Идея написать «Охоту на Василиска» возникла после родительского собрания в школе старшей дочери. Учителя активно обсуждали популярность спайсов среди тинейджеров. И у меня случилась мамская истерика - ведь и мой ребенок в опасности. Решила разобраться в проблеме и наткнулась на статью в интернете о девочке, которая попала в реанимацию, после того как ей в спайс подсыпали крысиный яд. Эту историю и взяли за основу повести.

«Пока я на краю» написали после анализа рынка. Прочитала самые популярные подростковые книги. Из двадцати историй семнадцать - о самоубийствах!

Жвалецкий: - Большая часть книг для подростков связана с темой смерти. Вспомните хотя бы «Страдания юного Вертера» Гете или «Бедную Лизу» Карамзина.

Написали полкнижки, когда грянули материалы в известных СМИ о том, как в соцсетях подталкивают подростков к суициду. Фактически в книге мы предугадали реальные события. На следующий день после выхода «Пока я на краю» произошла чудовищная история с подростками из Пскова, устроившими самоубийство онлайн...

Пастернак: - Народ стал требовать закрыть соцсети, как опасные для подростков. Бояться интернета не стоит. «Проблемные» дети, у которых нет друзей, всегда могут с помощью сайтов найти, с кем пооб-

Писатели Андрей ЖВАЛЕВСКИЙ и Евгения ПАСТЕРНАК:

А ВЫ ЗНАЕТЕ, ЧТО САМЫЕ ПОПУЛЯРНЫЕ КНИГИ ДЛЯ ПОДРОСТКОВ - О СУИЦИДЕ?

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА

■ Как уберечь ребенка от онлайн-угроз и наркотиков, отвечает психолог, специалист Центра психолого-педагогической поддержки семьи «Ключи» Анна Дандуджян:

- В соцсетях группа риска - это не только подростки, но и дети в возрасте до десяти лет: школьники младших классов. В отличие от тинейджеров они еще не обладают критичностью мышления и не в состоянии адекватно оценивать информацию. Другой вопрос, что немалая часть детских и подростковых самоубийств происходит вполне осознанно, по воле ребенка, а не потому, что им кто-то манипулирует.

Как только взрослые начинают что-то детям запрещать, особенно в эмоциональном плане, они волей-неволей на этом фокусируются. Ограничивать доступ в интернет бесполезно и неправильно - это неотъемлемая часть жизни любого человека, в том числе и подростка. Тем более ребенок всегда может узнать любую информацию от одноклассников, на улице, из телевизора... Поэтому лучший совет родителям: не замалчивать, разговаривать с ребенком об угрозе, но при этом не слишком акцентировать его внимание, не «промывать мозги». Самое главное, что надо донести: «Если ты вдруг окажешься в опасности, мама с папой выслушают и помогут».

Если подозреваете, что с ребенком уже происходит что-то неладное, нужно попытаться поговорить с ним, но никак не оценивать его поведение. Еще лучше - позаботиться, чтобы у подростка была альтернатива в лице другого взрослого: учитель в школе, родственник, соседка - любой человек, с которым он ладит и к чьему мнению прислушивается. Ведь большинство подростковых проблем - от отсутствия взаимопонимания с родителями. Хотя отношения не портятся внезапно. Переходный возраст лишь обостряет давние конфликты. Попытка насильно наладить контакт с ребенком, который и так находится в кризисе, скорее всего, ни к чему не приведет. Лучше переждать момент, попросив помощи у авторитетного взрослого, который может стать для тинейджера старшим товарищем.

Личный архив

РЕБЕНОЧЕК-КОТЕНОЧЕК ПРЕВРАТИЛСЯ В ЖЕНЩИНУ

- Вы как-то сказали: чтобы писать для детей, нужно dozреть. В чем сложность?

Жвалецкий: - Это была провокация в ответ на чье-то заявление: «Ничего, когда-нибудь вы дорастете до взрослых книг».

Пастернак: - Есть стереотип, что литература для детей - второсортная, что для маленьких читателей пишут не самые талантливые авторы. Но, дорогие «взрослые» писатели, кто бы вас читал, если бы не мы? Ведь любой человек начинает с Чуковского и Маршака, а потом взрослеет и переходит к серьезной литературе.

- Сколько у вас детей на двоих?

Пастернак: - Пятеро - трое у Андрея и двое у меня.

- Дети дают советы, о чем и как писать?

Пастернак: - Читают каждую книгу, делятся впечатлениями. Но класса до восьмого дети не могут ничего посоветовать. Разве что сказать, нравится - не нравится.

- Книжки помогают найти язык с собственными детьми?

Пастернак: - Повесть «52 февраля» о подростках и родителях стала моей психотерапевтической книжкой. Когда начинали писать, дочке исполнилось пятнадцать, и я была в каком-то раздрае. Был у тебя ребенок-котенок. А потом обнимаешь его и обнаруживаешь, что у ребенка-кота уже вполне женственная фигура. Признать в собственной дочери взрослую женщину очень тяжело. Помогла книга.

Жвалецкий: - Мужчинам еще сложнее. Моей старшей дочери 25 лет, она замужем. К мужу хорошо отношусь, но все равно ревную и при встрече мысленно заряжаю дробовик!

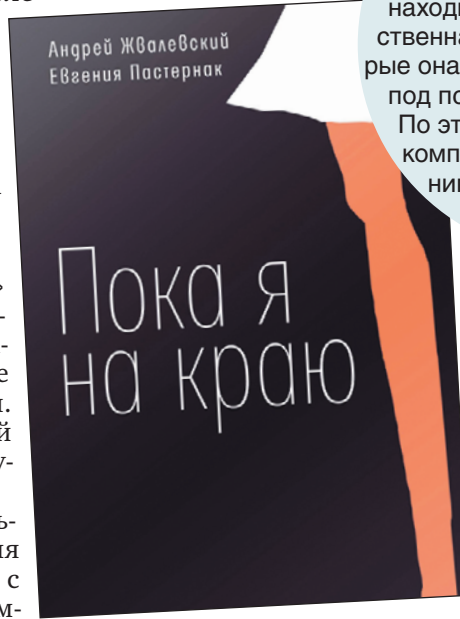
О ЧЕМ КНИГА

Героине «Пока я на краю» - шестнадцатилетняя девушка находится в депрессии, и единственная отдушина - стихи, которые она выкладывает «ВКонтакте» под псевдонимом КапляМрака. По этим стихам ее вычисляет компания и принимается манипулировать, толкая на самоубийство...

это посыпались. Одна девочка призналась: «У меня подруга умерла от спайсов». Дети знают больше, чем родители!

- Хеппи-энд для подростковых книг важен?

Жвалецкий: - Нужно, чтобы финал давал надежду. Даже если герой погибает, автор должен убедить читателя, что смерть не напрасна и впереди что-то хорошее. У подростков эндорфины, гормоны радости, вырабатываются плохо - поэтому нельзя загонять их в депрессию. Детям до десяти лет нужен хеппи-энд в чистом виде.

ДОСЬЕ «СВ»

Андрей Жвалецкий родился в 1967 году в Гродно, Евгения Пастернак - в 1972 году в Минске. Учились на одном курсе физического факультета БГУ. Одна из первых громких книг Жвалецкого - цикл «Порри Гаттер». Пастернак дебютировала в литературе с ироничным самоучителем «Компьютер для женщин». Больше десяти лет работают в соавторстве. Среди самых известных произведений: «М+Ж», «Правдивая история Деда Мороза», «Время всегда хорошее», «Охота на Василиска».

Личный архив

Евгения Пастернак и Андрей Жвалецкий вместе учились на физфаке БГУ, играли в КВН и дружили семьями. А в 2004 году решили вместе писать книги.

Евгения:

ФАМИЛИЯ

«ВСЮ ЖИЗНЬ МЕЧТАЛА ВЗЯТЬ ПСЕВДОНИМ»

- Фамилия Пастернак - настоящая?

- Да, но никакого отношения к Борису Леонидовичу не имею. Эта фамилия распространена в западной части Украины и Беларуси. Раньше хотела взять псевдоним: Пастернак в литературе уже есть, зачем еще один? Но директор издательства, покрутив у виска пальцем, отговорила: «Даже не вздумай!»

Много веселых случаев связано с фамилией. На встречах с читателями всегда находятся те, кто думает, что к ним автор «Доктора Живаго» приехал. А на каком-то библиотечном портале была новость: «Недавно у нас в гостях были Андрей Валентинович Жвалецкий и Евгений Борисович Пастернак». Рядом - фотография сына знаменитого писателя. Да, он действительно Евгений Борисович, но... скончался четыре года назад.